Погребальная камера в склепе была сырой и зловещей. Ни единого луча солнца не проникало в недра этого забытого временем кургана. Плотно подогнанные друг к другу каменные плиты, укреплённые давно забытой магией, обеспечивали, чтобы ни одно живое существо и никакое природное явление не потревожили того, кто покоится здесь. Многие столетия камера была стерильной. Ничто не могло попасть внутрь — ни мыши или кроты, ни пауки или насекомые, ни мох или плесень, ни воздух или вода, ни даже лучик света. Ничто, казалось, не могло потревожить содержащийся в камере каменный гроб — саркофаг, давно занесённый песками времени.

Этот склеп был абсолютным доказательством командной работы и самопожертвования. Многие заклинатели духов отдали свой последний вздох, лишь бы склеп был завершён. Многие адепты огня создали погребальные костры из собственных костей, лишь бы зажглась хотя бы искра надежды. Многие заклинатели воды отдали свою кровь до последней капли, дабы достичь этой цели. В их действиях не было принуждения — это бы опорочило самое естество сего действа. Всё, что они отдали ради общей цели, они отдали добровольно дабы защитить свои семьи и семьи их потомков.

Многие столетия назад их усилия завершились, когда мужчина по собственной воле лёг в этот саркофаг, наблюдая за тем, как крышку тщательно опускают на место. Он лежал обнажённым, дрожа от холода камня, и слыша лишь собственное дыханье — пока магия не отобрала и его. Он не испытывал злости по отношению к тем, кто запер его в этом саркофаге. Он сам вызвался добровольцем. Это был шанс для него, шанс защитить остальных, дабы больше никто не познал его боли. Люди тирана пришли к ним ночью и похитили его дочь прямо из постели. Он был вынужден смотреть на то, как его единственный ребёнок, его маленькая дочь, которой даже не исполнилось семи лет, была принесена в жертву на алтаре этого тирана.

Шли годы, и могущество тирана только росло, сделав того практически непобедимым. Но каким-то чудом появилась возможность, и кровавый владыка был повержен. Три десятка воинов отдали свои жизни, чтобы свершить сие деянье; лишь об одном сожалели они — что не возникло такой возможности ранее.

Тем не менее, страх, что однажды тиран вернётся, захватил умы старейшин.

Был разработан план.

Был построен склеп.

Были наложены заклятья.

Он не был зомби, бездумно пожирающим плоть.

Он не был вампиром, сосущим кровь живых, чтобы жить самому.

Он не был личом, опьянённым своим могуществом.

Он не был живым.

Он не был мёртвым.

И наконец случилось то, чего боялись больше всего. После столетий пребывания между смертью и жизнью он ощутил пробуждение силы тирана.

Сила семей, чьи дети стали жертвами на алтарях тирана, наполнила его тело, давая возможность снять массивную крышку гроба.

Их безграничная любовь к своим потомкам, что скопилась в нём, дала ему силу встать после стольких столетий неподвижного сна.

Решимость не допустить того, чтобы подобное повторилось, заставила его перекинуть ноги через края саркофага.

В глубине давно забытого склепа там, где ничего не должно быть, возникло движение.

Внезапный удар выбил наружу пыльные каменные плиты.

Возмездие явилось.

▬▬▬●●●☼●☼●☼●●●▬▬▬

В глубине пыльного склада солидного музея стоял ящик. В нём содержался интересный артефакт, предназначение которого до сих пор оставалось для учёных-археологов загадкой. Из-за того, что он был сделан из золота и драгоценностей, его классифицировали как произведение искусства, хотя и крайне нетипичное для региона и эпохи, в которых оный артефакт был создан. Слишком ценный, чтобы от него избавиться, и слишком странный и не вписывающийся в культурный слой той эпохи и того региона, он лежал в музейных запасниках, видя свет дневной лишь изредка, когда очередному академику хотелось поглазеть на это уникальное чудо.

Будь кто-то из этих зевак чувствительным к магии, то он мог бы заметить, что артефакт резонировал с окружающим магическим полем. Но вместо этого они лишь строили безумные догадки и смеялись над нелепостью этого объекта.

В глубине пыльного склада солидного музея драгоценные камни артефакта вдруг стали раз за разом вспыхивать в определённой последовательности.

Предупреждение осталось незамеченным.

▬▬▬▬●●●☼●☼●☼●●●▬▬▬▬

Горячий воздух в баре жадно пожирал пот с немытых тел. Лишь с наступлением сумерек невыносимая жара наконец-то стала спадать, испаряясь в сумеречное небо. Заведение заполнили завсегдатаи, наслаждаясь компанией друзей, но избегая столика в углу, за которым в одиночестве сидел мужчина. Огромный словно медведь, он выглядел почти комично, взгромоздившись на невысокий стульчик. Однако в излучаемом им чувстве угрозы ничего весёлого не было. А целый ряд пустых кружек перед ним краше всяких слов говорил, что он хотел побыть один.

Дюжий британский маг был недоволен внезапными переменами в своей жизни. Все его пожитки теперь умещались в одном уменьшённом сундуке, покоившемся в кармане его рубашки. Его эльфу отказали в доступе к сейфу. И мало того, эльфу не дали даже забрать содержимое его бывшего дома.

Насчёт обычного выживания вопроса вообще не стояло — его хитрость и изворотливость не дали бы ему помереть от голода или остаться без крыши над головой. Увы, он не мог просто взять всё, что он хотел, у местных маглов — волшебники этой страны относятся к подобной идее резко отрицательно. Он не мог рисковать быть изгнанным из этой страны или, что ещё хуже, оказаться высланным обратно в Британию. И это резко сужало круг его возможностей. Похоже, ему придётся охотиться за местной дичью ради пропитания.

Это было донельзя унизительно — ни один чистокровный не должен опускаться до такой жизни.

Нетвёрдой рукой он потянулся к кружке с остатками отвратительного коричневого пойла. К счастью, у него отбило чувство вкуса ещё кружек пять назад.

Совершенно внезапно он оказался оторван от родной земли. В мгновение ока вся его комфортная и спокойная жизнь ушла в небытие. И что самое отвратительное, эти грязнокровные глупцы контролируют судебную систему, и они хотят привлечь его к ответственности за якобы злоупотребление дарованными ему привилегиями!

От одной этой мысли он почувствовал тошноту. Если ему повезёт, то ещё пары кружек ему

хватит, чтобы забыться надолго.

С трудом различая происходящее вокруг, в какой-то момент бугай обнаружил, что напротив него уселся ещё один мужчина. Маг только глухо зарычал, недовольный, что его одиночество прервали.

Усмехнувшись абсолютно не впечатлившей его враждебности, гость сказал:

— Я так и думал, что найду тебя здесь.

— Здесь не действует договор об экстрадиции, — озвучил пьяный волшебник очевидное, делая очередной глоток пойла.

Выглядящий изнеженным незнакомец кивнул, соглашаясь, при этом фиолетовый тюрбан, надетый у него на голову, немного съехал набок.

— У нашего повелителя есть для тебя задание.

В безымянной таверне где-то в египетской глуши британский чародей вытаращился на глупца, осмелившегося говорить от лица их повелителя.

Ненависть строила козни.

▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬

Пони местного полицейского участка были угрюмы, берясь за это расследование.

Им придётся связаться со всеми полицейскими участками по всей стране.

Им придётся общаться с представителями правоохранительных органов других стран.

Им придётся посчитать всех пропавших коров за последние пять лет.

Им придётся перерыть все нераскрытые «висяки».

Им придётся установить личности всех пропавших.

Потому что они должны положить этому конец.

Они должны защитить производителей молока.

Как вообще этого мог никто не замечать?

Как смогли допустить, что подобная тварь спокойно разгуливает среди них?

В местном полицейском участке они готовились к тяжёлой и неблагодарной работе.

Паника нарастала.

▬▬▬●●●☼●☼●☼●●●▬▬▬

Чувствуя ликование, он перечитал сообщение. Кто бы его ни оставил, ему явно не помешало бы перечитывать набранное перед отправкой. Однако само сообщение было ясным как день: кто-то добавил ещё одну деталь паззла.

И если написанное в сообщении — правда, то это открывает огромный простор для исследований.

Но слишком уж гладко и удобно оно выходит.

Это может быть ловушкой.

Он не стал отправлять самому себе письмо.

Они их проверяют.

Вместо этого он настроил компьютер, чтобы при следующем запуске он загрузил определённые файлы.

Они понятия не имеют о компьютерах.

Это уже был не первый случай, когда он сталкивался с этими ублюдками, не имеющими абсолютно никакого уважения к воспоминаниям чужих людей.

Конечно, он не помнил об этих встречах, но он знал, что их было уже пять.

Он отослал e-mail-ы своим друзьям вместе с копией сообщения, предупреждая их о своих новых планах.

Затем он подготовил к завтрашнему дню камеру.

В спальне для среднего класса где-то в пригородах Лондона…

Любопытство готовилось.

▬▬▬▬●●●☼●☼●☼●●●▬▬▬▬

Собравшись вокруг большого стола, группа строила планы.

Они даже и мечтать не смели, что когда-нибудь им представится подобный шанс.

Всего за один день они стали крупнейшей фракцией в Визенгамоте.

Сколько несправедливости нужно было исправить!

А сколько зла, что считалось раньше правильным, было необходимо привести к ответу!

Масштабы работы поражали и почти пугали.

Они знали, что оппозиция сделает всё, чтобы удержать у себя в руках остатки власти и влияния.

Они знали, что оппозиция считала закон тем, что может применяться к кому угодно — но не к ним.

Однако теперь у них была точка опоры, чтобы перевернуть мир. Больше им ничего не было

нужно.

Самые пессимистичные среди них считали, что всё закончится кровопролитием.

Самые оптимистичные озаботились повышением уровня безопасности.

Они опасались за свою безопасность при прежнем правительстве.

Теперь они сами были правительством. И они позаботятся о безопасности граждан.

Они знали следующий шаг оппозиции так, словно тот был выбит в камне.

Они уже становились свидетелями подобного ранее, не имея сил что-либо изменить.

Теперь же сила была у них в руках.

Собравшись вокруг большого стола, они планировали будущие шаги.

Изменение начинало свой путь.

▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬

Он, как мог, обработал свои раны, трансформировавшись в свой родной облик ровно настолько, чтобы воспользоваться палочкой хозяина. К несчастью, лечащие чары не были тем, на что он налегал во время учёбы. Ну, он хотя бы остановил кровь.

Было очевидно, что это лишь вопрос времени, когда он станет закуской какого-нибудь чудища.

Самое странное, что он не нашёл эту идею настолько пугающей, насколько та должна была бы быть.

Наверное, это всё из-за кровопотери.

Он заметил, что оказался на краю леса.

Он с трудом побрёл в сторону пробивавшегося меж деревьев серебристого света.

Луна была чрезвычайно яркой.

Ну, он хотя бы умрёт не посреди этого мерзкого леса.

Шатаясь от слабости, он кое-как выбрался из-под нависавшей лиственной кроны.

Его лапы тряслись.

Сердцебиение замедлилось.

Подняв взгляд, он увидел белого кролика.

Может, это был ангел?

Он не заслужил видеть ангела.

Тьма постепенно накрывала его несмотря на яркое сияние луны.

Где-то на краю неизвестного леса кролик изо всех сил мчался прочь.

Обман отчаивался.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

Одетая в свой обычный розовый цвет, она неспешно потягивала чай, оттопырив пухлый мизинец.

— Мы не можем им этого позволить, — сказала она приютившему её мужчине.

Он скривился, уставившись в собственную чашку.

— Они контролируют Визенгамот, — пожаловался он.

— Мы не можем позволить им взять его под контроль! — с нажимом повторила женщина.

— Они уже его контролируют, — возразил он.

— И мы просто сбежим, поджав хвост, будто побитый щенок? — фыркнула она. — Забудем о традициях, что столько соблюдали поколений?

— А что мы можем поделать? — огрызнулся он. — На их стороне закон!

— Есть и другие пути, — заверила она его.

— Подобные разговоры граничат с изменой, — предупредил он.

— Мы говорим о благополучии всего магического сообщества, — возразила она. — И мы не можем позволить закону встать на нашем пути.

— Иронично слышать это от тебя, особенно учитывая, сколько раз ты использовала закон для достижения собственных целей.

— Мы должны быть решительны и оставаться верными своим убеждениям, — сказала она.

— Так что именно ты планируешь? — вопросил он.

Находясь в гостиной особняка представителя фракции чистокровных, она улыбнулась.

Фанатичное мракобесие собирало силы.

▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬

Двое, когда-то разделённые горем, неудачей и ужасным преступлением, были снова вместе.

Были слёзы.

Были объятья.

Были извинения.

Но не было обвинений.

Были прощения.

Были слова поддержки.

И больше им не понадобилось слов.

Были пересмотрены приоритеты.

В палате лечебницы узы перековались, укрепились и закалились.

Дружба действительно была магией.

http://tl.rulate.ru/book/28591/848873